

«буквой» и фетишизмом материи, так и у фарисеев религия Бога окаменела в обряде. Вероятно, перед теоретической философией XXI века стоит задача в разработке новой «Критике чистого разума».

Изложенное позволяет сделать вывод. Решение вопроса о креативной личности как субъекта инновационных процессов является лишь одним из аспектов более сложной проблемы – превращения техногенного экономоцентричного общества в антропогенное общество самодеятельности с иными целевыми ориентирами в области производства, общественных отношений и сознания. В современной обновляющейся России есть все возможности начать новый цикл истории – креативного, антропогенного, национально многоколоритного общества культурной самодеятельности.

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Кленова К.Л.

В современных условиях важно выявить креативность человека как субъекта вообще и как субъекта социальных инноваций в особенности.

Креативность субъектности человека. Классическая традиция в понимании субъектности связана с деятельностным культурно-историческим подходом. Начиная с И.Канта, идея самодеятельности как основы продуктивного воображения становится ведущей в философском дискурсе. Продуктивное воображение является универсальной способностью человека к развитию и саморазвитию, источником зарождения научных идей (И.Кант), формотворчества природы (Шеллинг), самоопределения в духовном труде (Гегель), основой социального преобразования (К.Маркс). Генетически исходным в структуре субъектности является ее направленность на социальное *самоопределение* или «для-себя-бытие».

Внешняя предметная социальная активность как определение извне может быть связана с несвободой и реальным отчуждением, деструкцией человеческой личности (политическими манипуляциями, потребительством, стереотипами повседневной жизни). Создается видимость причастности человека к решению реальных проблем жизни. Поэтому любая активность субъекта должна рассматриваться в контексте его самоопределения и самодеятельности, т.е. быть направленной на самопреобразование как источник преобразования социальной среды. Действительно, только преобразовывая себя, человек преобра-

зовывает свои социальные отношения, реализуя свободное отношение к миру, управляя собой и социальными силами, определяя стандарты и нормы жизни. Подобная *самонаправленность* выражается в *продуктивной самодетельности* и формировании социальных отношений как пространства полной *самореализации человека*.

Однако подобная самодетельность может стать основой корыстного своеволия (эгоизма, персоноцентризма, индивидуализма), а на уровне общностей – корпоративизма. Экспансия субъектности вызывает синдром «воли к власти» (Ф. Ницше). Поэтому самоопределение и самодетельность как источники творчества человека должны быть укоренены в *ценностных* основах бытия.

Ценностная картина современного бытия человека характеризуется снижением духовных основ ценностей, их гедонизацией, нарушением абсолютной иерархии духовных основ жизни.

Связывая пути формирования самодетельного творческого человека с родовым «соборным» началом, мы можем выделить основы абсолютных ценностей – укоренение ценностной системы в *культурно-историческом отечественном наследии*, ибо только исторические хозяйственные общности, духовная практика народа дают ключ к национальной ценностной *идентификации*. Будучи культурно-историческим, субъект творчества действует как *родовой* человек. В любом виде его деятельности проявляются *всеобщие ценностные основы самоопределения*. Та степень, с которой человек выражает эти всеобщие родовые признаки, приобретает значение меры его творческой самореализации и *критерия* общего развития творческого потенциала его деятельности.

Зачастую, в литературе проблема универсального творческого развития субъекта понимается как нахождение определенного набора основных видов деятельности и соответствующих им творческих способностей и качеств. Таким образом, по сути, заранее устанавливается масштаб творческой реализации продуктивных сил субъекта. Однако нельзя заранее определить тот уровень, достигнув которого, субъект может считаться универсально развитым, нельзя описать тот набор видов деятельности, освоение которых приведет к творческому расцвету его социальных сил.

Истоки данного процесса следует искать в характере и способе самой деятельности. Мы считаем, что исходным в теории творчества должно быть положение о *целостности* культурно-исторической деятельности как основы целостного и универсального развития субъек-

та. Именно выход субъекта в контекст истории и культуры формирует его как человека-творца, определяет масштаб творческого потенциала. В данном случае человек не срачивается со способами своей конкретной деятельности и наличной в обществе культурой, а выходит за ее пределы, действуя как культурно-исторический субъект, создавая новые формы деятельности и образцы культуры. В результате подобной переработки всеобщих форм культуры мы имеем не ограниченный круг деятельности, а интеграцию самой способности к *самопроизводству и производству культуры*.

Законом культурно-исторического творчества становится *обновление продуктивно-творческих сил субъекта как самоцели общественного развития*. Культурно-историческое самоопределение, прежде всего, связано с укоренением в абсолютных ценностях и «первичных силах» (И. Ильин) родной культуры – любящем сердце, свободе, вере, совести, созерцании. В ценностном самосознании субъекта заложена генетика социального поведения человека, «ядро» его мотивации и «философии жизни». Самоопределение человека в системе ценностей становится фундаментом, как продуктивного творческого воображения, так и фундаментом нравственности и правосознания. Самодеятельность творческого субъекта должна иметь абсолютную ценностную основу, тогда она творит *совершенное в культуре и совершенное в самом человеке*.

Личность как субъект социальных нововведений. В современном глобализирующемся мире изменения становятся нормой жизни. Представители марксистского подхода анализируют проблему изменений с точки зрения диалектического подхода. Так, в качестве механизма перемен рассматривается борьба за доминирование. Согласно представителям феноменологического подхода, к изменениям системе приводит неопределенность внешней среды. В рамках инновационного подхода главным источником изменений являются, прежде всего, внутренние процессы, механизмом изменений выступает *нововведение*, а его субъектом – конкретный индивид.

Под *инновацией (нововведением)* автор понимает любое заранее спланированное и целенаправленное изменение в системе, которое вносит в среду внедрения новые относительно стабильные элементы¹. *Социальные нововведения* – это процессы, в результате которых происходят существенные и необратимые изменения в типе и характере взаимодействий между отдельными людьми и социальными группа-

¹ Пригожин А.И. Современная социология организаций. М, 1995. С. 186.

ми. В ходе социальных инноваций возникают новые духовные и интеллектуальные потребности, формируются соответствующие им общественные нормы и отношения, появляются связи и организации более высокого уровня развития. Социальные нововведения характеризуются высокой неопределенностью последствий, сложностью оценки эффекта, и комплексностью.

Социальное нововведение процессуально, оно имеет свой *жизненный цикл*, который включает в себя следующие этапы: *зарождение* (осознание потребности и возможности изменений, поиск соответствующего новшества), *освоение* (внедрение на объекте, эксперимент, осуществление изменений, этап сопровождается отрицательным социальным эффектом), *диффузия* (тиражирование, многократное повторение нововведения на других объектах), *рутинизация* (когда нововведение реализуется в стабильных постоянно функционирующих элементах соответствующих объектов).

В соответствии с жизненным циклом социального нововведения, личность выступает, прежде всего, как субъект социального творчества. Социальное творчество – это высшая форма социальной деятельности, направленная на преобразование и создание качественно новых форм социальных отношений и общественного бытия.

В рамках теории социального процесса, личность является субъектом внедрения и диффузии нововведений. Субъект нововведения как реализатор – это тот же создатель, автор, но не самого новшества, а процесса его *освоения*, механизма перехода от исходного состояния к желаемому.

Выделяются две разновидности субъектов социальных нововведений: *профессионалы* и *самодельные* изобретатели. К первой категории относятся работники научных и проектных институтов, ко второй – инноваторы, занимающиеся изобретательством за пределами своей основной специальности. В отношении таких изобретателей существуют негативные социальные стереотипы, отвергающие самостоятельную ценность их творчества. Становится актуальной проблема преодоления *инертности* общественного сознания и развития *инновационной культуры*. В решении этой сложной задачи ключевая роль отводится социальной и философской мысли как созидательной человекотворческой силе.

Анализ понятия субъекта социального нововведения приводит нас к постановке новой социальной проблемы – *управления инновационным процессом*. Отсутствие четких технологий и способов регуля-

ции социальных перемен определяет возникновение *инновационных патологий* и, как следствие, *стагнацию* социальной системы в целом. Избежать подобных негативных эффектов позволит глубинный анализ проблемы управления социальными изменениями в рамках социально-философской мысли.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕАЛА РАЦИОНАЛЬНОСТИ И СУБЪЕКТНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

Пономарева С.И., Пьянова Л.А., Кленова К.Л.

Современная экономическая наука вступила в “постнеокласический” этап развития, который характеризуется тесной связью познания с ценностно-целевыми установками деятельности, экспликацией средств познания, и, как следствие, – новое понимание субъекта и объекта экономического знания, новое понимание экономической реальности и рациональности, расширение объектной сферы экономического знания за счет включения в нее новых объектов познания, связанных с характеристиками познающего субъекта, его *ценностями, культурными детерминантами, социальном содержании знания*.

Изменения, касающиеся понимания объекта экономического познания, можно свести к двум характеристикам. Во-первых, расширяется и усложняется объектная сфера экономической науки за счет включения в нее новых экономических явлений. При этом речь идет не о простом расширении предметного поля, а о радикальном “очеловечивании”, в результате которого человек входит в экономическую картину реальности не как вещь, рядоположенная с иными экономическими явлениями, а как *системообразующий* принцип новой реальности, как начало новых координат современного знания.

Свидетельством тому является присуждение Дэниелу Канеману (Принстонский университет США) Нобелевской премии в области экономики за разработку теории экономического поведения человека, нового направления – поведенческая экономика. По сути, научным сообществом был признан факт, что экономика призвана быть ничем иным, как наукой о *человеческом поведении в реальной хозяйственной жизни людей*. Своим решением Нобелевский комитет по экономике подтвердил принципиальную линию на пересмотр *методологических оснований* современного экономического знания, основополагающих постулатов, считавшихся непреложными в течение последнего столетия.